РЕШИМОСТЬ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Joshua D. Kertzer. Resolve in International Politics. Princeton, Oxford. Princeton University Press, 2016. 243 p.

Джошуа Д. Кертцер. Решимость в мировой политике. Принстон, Оксфорд. Принстон юниверсити пресс, 2016. 243 с.

Научные школы в теории международных отношений по-разному оценивают значимость факторов, влияющих на реализацию государствами их интересов. Реалисты склонны увязывать деятельность государств на мировой арене с их военно-силовым потенциалом, либералы акцентируют институционально-правовые механизмы реализации интересов. При этом в теоретических работах до сих пор незаслуженно мало внимания уделялось такому явлению, как политическая воля государств к достижению поставленных целей в рамках конкретной международной ситуации.

Восполнить этот очевидный пробел призвана книга профессора Гарвардского университета Джошуа Кертцера, стремящаяся объяснить природу и значение понятия «решимость» в международно-политическом контексте. Признавая, что рассматриваемая категория уже давно затрагивается в многочисленных работах по международным отношениям, Кертцер тем не менее указывает на слабость теоретикометодологических оснований исследования данного феномена.

Данная работа не только претендует на теоретическую новизну, предлагая научное обоснование значения решимости в отдельно взятой области (проведение военных интервенций), но представляет собой образцовое мультиметодологическое исследование, совмещающее в себе качественные и количественные методики анализа, основанные на спектре статистических и эконометрических инструментов. Структура книги отражает логику исследо-

вания и разделяется на вводную и теоретическую (главы 1 и 2), непосредственно экспериментально-исследовательскую части (главы 3, 4 и 5) и обобщающий раздел (глава 6), в котором Кертцер подводит итоги анализа.

В начале книги автор задается двумя вопросами: почему в ситуации вооружённого конфликта или переговоров одним государствам удаётся отстаивать свою позицию даже в ситуации, когда оппонирующая сторона им ничем не уступает? И почему великие державы, как правило, проигрывают или достигают ограниченных результатов в современных асимметричных конфликтах, как, например, США во Вьетнаме и Афганистане?

Помимо военно-силовых факторов, по мнению Кертцера, в указанных процессах ключевое значение имеет мотивация сторон конфликта, в основе которой как раз и лежит решимость. Ещё Наполеон Бонапарт отмечал, что «в войне соотношение морального фактора к физическому составляет три к одному» [Chandler 1966], в то время как немецкий военный деятель Пауль фон Гинденбург прямо указывал на то, что «победа достаётся тому, кто обладает более крепкими нервами» [Van Evera 1984: 61]. От мировых войн до асимметричных конфликтов (вроде войны во Вьетнаме и современных операций по свержению полковника Каддафи и борьбы с Аль-Каидой) – во всех случаях, утверждает Кертцер, решимость сторон является неотъемлемым фактором, прямо влияющим на исход противостояния.

Почему же тогда категория «решимость» не стала центральной концепцией международных отношений? Автор объясняет это сложившейся парадоксальной ситуацией: хотя на теоретическом уровне научные школы признают значимость решимости в международно-политических процессах («национальную волю» часто относят к ресурсу государства в исследованиях страновых потенциалов [Wright 1964]), его серьёзное изучение затруднено по причине скудности релевантного эмпирического материала и рыхлости методологических оснований.

Для преодоления указанного препятствия Кертцер предлагает в качестве методологии собственную поведенческую (интеракционистскую) теорию решимости. Согласно автору, формирование решимости происходит в результате сложения двух групп переменных: внешних ситуативных (situational dimensions), подразумевающих материальные издержки (человеческие и репутационные потери) для государства в ходе конфликта, и внутренних диспозиционных (dispositional dimensions), куда входят психологические атрибуты личности, определяющие готовность выполнить поставленную цель. В качестве последних выступают предпочтения по времени и риску, отвага (военная доблесть) и чувство самоконтроля.

Ситуативные переменные факторы характерны для любых вооружённых противостояний и часто используются в исследованиях международных конфликтов при анализе соотношения «затраты-выгоды». Действительно, многие исследователи отмечают неизбежные человеческие потери, в первую очередь солдат участвующего в конфликте государства, а также репутационные издержки военного поражения или отступления в качестве решающих факторов, влияющих как на готовность политических лидеров начать или прекратить военную операцию, так и на общественное мнение и поддержку в пользу военных действий [Gartner 1997; Mueller 1971; Larson 2000]. В то же время, считает Кертцер, нельзя умалять роли внутренних человеческих характеристик, формирующих решимость скорее изнутри, нежели обусловливающих её наличие действием внешних сил. В пример можно привести падение режима в Ливии в 2011, когда объединённые силы НАТО и ливийского ополчения на протяжении месяцев не могли сломить волю полковника Каддафи¹ [White 2011].

В связи с этим автор предлагает расширить количество исследуемых переменных и вводит четыре диспозиционных атрибута человеческого поведения, позволивших автору построить несколько гипотез, которые и проверялись в ходе анализа. Временные предпочтения (time preferences) определяются как горизонт планирования или долговременное видение развития ситуации и увязывают решимость с готовностью понести краткосрочные издержки ради достижения благоприятного исхода в будущем. Такие параметры, как склонность к риску (risk averse and risk acceptance) и самоконтроль (self-control), характеризуют то, насколько взвешенно актор принимает решения, позволяет ли он себе быть импульсивным при принятии решения о начале интервенции, готов ли рисковать и идти на значительные материальные и репутационные издержки, но выполнять поставленные цели. Четвёртый параметр отвага (honor) — вытекающий из национального характера, преимущественно встречается в литературе по психологии и предполагает, что в моменты критического напряжения субъекты могут руководствоваться эмоциональным побуждением, а не инструментальной рациональностью [Tetlock 2003; Ginges, Atran 2011].

Таким образом, тесно переплетая подходы из теории международных отношений, военного планирования и поведенческой психологии, Кертцер формирует собственную интеракционистскую теорию (interactionist theory), акцентирующую

¹ Michaels J., May T. Protesters' Resolve "Unshakable": Many Promise to Continue Demonstrations until Mubarak Has Left Office // USA Today. 2011, February. URL: http://usatoday30.usatoday.com/printedition/news/20110202/egyptinside02_st.art.htm

внимание на взаимосвязи между агентами и окружающей их средой. Тем самым решимость характеризуется как функция взаимозависимости поведения индивида и ограничений, накладывающихся конкретной ситуацией.

Для выявления решимости и значимости факторов, её составляющих, Кертцер в третьей и четвертой главах провёл два эксперимента, включавших в себя опросы студентов, закрытый интернет-опрос и моделирование ситуации военного вторжения с акцентированными реперными точками, которые являются индикаторами готовности участников эксперимента продолжить операцию либо отступить и выйти из конфликта. При этом, в зависимости от выбора респондента, материальные и репутационные издержки повышаются либо понижаются. В пятой главе Кертцер при помощи булевой алгебры проводит регрессионный анализ на основе данных о военных интервенциях за период с 1946 по 2003 год² для уточнения выводов, полученных качественными методами.

По итогам проведённых экспериментов Кертцер приходит к ряду заключений о связи решимости и выбранных переменных. К примеру, в ходе квантификации выделяется сильная взаимосвязь между уровнем решимости и репутационными издержками отступления, но слабая зависимость решимости от материальных (людских) потерь. Другим заслуживающим внимания результатом представляется выявление корреляции между диспозиционными факторами и решимостью: продолжительный горизонт планирования (изначальная готовность надолго увязнуть в военной операции) так же, как и высокий уровень отваги, положительно влияет на решимость, в то время как самоконтроль и готовность к риску обнаруживают скорее нелинейную зависимость. Автор резюмирует, что, несмотря на кажущуюся тривиальность аргумента о влиянии «воли к победе» на исход боестолкновения, его эмпирическое обоснование представляется гораздо более сложным, а значение для дальнейших исследований международных явлений — существенным.

Анализируя обширный теоретический и эмпирический материал, книга Кертцера позволяет взглянуть на феномен решимости более комплексно и применительно к военным операциям убедительно продемонстрировать, что на исход противостояния влияют не только внешние факторы. выраженные численностью войск и издержками для престижа страны, но и психологические факторы, также поддающиеся количественному анализу. Ценнейшим теоретико-методологическим вкладом автора является то, что, предложив собственную методологию на стыке количественных и качественных методов, Кертцеру удалось выявить целый ряд новых причинно-следственных связей между факторами, влияющими на итоги военной операции. При этом каждый из элементов интеракционистской теории, будь то ситуационные или диспозиционные факторы, может использоваться для самостоятельных глубоких исследований с целью прояснения остающихся спорных вопросов. Наконец, исследование решимости предоставляет широкое «окно возможностей» для дальнейшего развития данного направления применительно к новым областям, включая международную политическую экономику, торговлю, переговорные процессы в рамках глобальных институтов управления (ВТО, ООН, Всемирный банк) и дипломатию.

Книга Джошуа Кертцера может быть рекомендована не только тем, кто занимается теоретическим осмыслением международных отношений, но и всем интересующимся количественными исследованиями современных социальных феноменов в мировой политике.

Алексей Тетерюк

² Автор использует открытую базу данных по военным операциям «Military Interventions by Powerful States (MIPS)». URL: https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=hdl:1902.1/15519

Список литературы

Chandler D. The Campaign of Napoleon. New York: MacMillan, 1966.

Gartner S. Strategic Assessment in War. New Haven, CT: Yale University Press, 1997.

Ginges J., Atran S. War as a Moral Imperative (not just Practical Politics by Other Means) // Proceedings of the Royal Society B: Biological Science. 2011. P. 1-9. doi:10.1098/rspb.2010.2384 Larson E. Putting Theory to Work: Diagnosing Public Opinion on the U.S. Intervention in Bosnia // Being Useful: Policy Relevance and International Relations Theory / M. Nincic, J. Lepgold (Eds). Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. 393 p.

Mueller J. Trends in Popular Support for the Wars in Korea and Vietnam // American Political Science Review. 1971. Vol. 65(2). P. 358 – 375. doi: https://doi.org/10.2307/1954454

Tetlock P. Thinking the Unthinkable: Sacred Values and Taboo Cognitions // Trends in Cognitive Sciences. 2003. Vol. 7. P. 320 – 324.

Evera V.S. The Cult of the Offensive and the Origins of the First World War // International security. 1984. Vol. 9. P. 58 - 107. doi: 10.2307/2538636

White J. The Grinding War in Libya Favors Qadhafi. Policywatch. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2011. URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-grinding-war-in-libya-favors-qadhafi

Wright Q. A Study of War. Chicago: University of Chicago Press, 1964. 474 p.

References

Chandler D. (1966). The Campaign of Napoleon. New York: MacMillan.

Gartner S. (1997). Strategic Assessment in War. New Haven, CT: Yale University Press.

Ginges J., Atran S. (2011). War as a Moral Imperative (not just Practical Politics by Other Means) // Proceedings of the Royal Society B: Biological Science. P. 1-9. doi:10.1098/rspb.2010.2384 Larson E. (2000). Putting Theory to Work: Diagnosing Public Opinion on the U.S. Intervention in Bosnia. In M. Nincic & J. Lepgold (Eds.), Being Useful: Policy Relevance and International Relations Theory. Michigan: University of Michigan Press. 393 p.

Mueller J. (1971). Trends in Popular Support for the Wars in Korea and Vietnam // American Political Science Review. Vol. 65., Is. 2. P. 358 – 375. doi: https://doi.org/10.2307/1954454

Tetlock P. (2003). Thinking the Unthinkable: Sacred Values and Taboo Cognitions // Trends in Cognitive Sciences. Vol. 7. P. 320 – 324.

Evera V. S. (1984). The Cult of the Offensive and the Origins of the First World War // *International security*. Vol. 9. P. 58 – 107. doi: 10.2307/2538636

White J. (2011). *The Grinding War in Libya Favors Qadhafi*. Policywatch. Washington Institute for Near East Policy. URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-grinding-war-in-libya-favors-qadhafi

Wright Q. (1964). A Study of War. Chicago: University of Chicago Press. 474 p.